

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

REVIEWS

Рецензия на книгу / Book Review
DOI 10.69571/PBSSPU.2024.17.1.023
УДК 82(571.122).091"19"
ББК К83.3(2Рос-6Хан)6-1

Е.В. Параскева

**ОТКРЫВАЯ МИР ЮГРЫ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ЮГОРСКИЙ ТЕКСТ КАК ПОЛИКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН:
КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ / РЕД. Д.В. ЛАРКОВИЧ И ДР.
ТЮМЕНЬ: ИПЦ «ЭКСПРЕСС», 2023. 384 С.**

Аннотация. Рецензия характеризует коллективную монографию, адресованную научным работникам, преподавателям вузов и школ, студентам, всем, кто интересуется литературой, культурой, историей ХМАО-Югры. Авторы данного издания рассматривают югорский текст с позиций его семантики и идеологии, концептосферы, лексики и фразеологии, публицистического и художественного дискурсов, выявляя особенности сверхтекста и имагологические модели Югры. На материале творчества известных югорских поэтов и прозаиков (Е.Д. Айпина, А.С. Тарханова, Ю.Н. Шесталова, Е.С. Логиновой, В.С. Волдина и др.) авторы монографии комментируют как специфические признаки югорского текста, так и его встроенность в отечественный и мировой литературный процесс, представляют лингвокультурологические характеристики произведений различных периодов и жанров. Настоящее издание включает исследования, концентрирующие в себе наиболее сложные и актуальные аспекты югорской литературы и культуры, раскрывающие магистральные линии и проблемы развития регионального югорского текста как обязательного элемента культурно-исторического и языкового пространства края. Большинство представленных работ являются итогом многолетних исследований и содержат обширный научно-исследовательский материал.

Ключевые слова: регионалистика, югорский текст, литература ханты и манси, мифология ханты и манси, русская и мировая литературы, концептосфера Югры, художественный и публицистический дискурс Югры.

Для цитирования: Параскева Е.В. Открывая мир Югры. Рецензия на книгу: Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Ред. Д.В. Ларкович и др. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. 384 с. // Слово. Текст. Контекст. 2024. № 1(17). С. 125–136. DOI 10.69571/PBSSPU.2024.17.1.023

**DISCOVERING WORLD OF YUGRA. BOOK REVIEW:
LARKOVICH D.V., ET ALL. (EDS.) YUGRA TEXT
AS MULTICULTURAL PHENOMENON: COLLECTIVE MONOGRAPH.
TYUMEN: EXPRESS, 2023. 384 P.**

Abstract. The review characterizes a scientific collective monograph addressed to researchers, university and school teachers, students, and anyone interested in literature, culture, and the history of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug. The authors of this publication consider the Yugra text from the standpoint of its semantics and ideology, conceptual sphere, vocabulary and phraseology, journalistic and artistic discourses, identifying the features of the supertext and imagological models of Yugra. Based on the material of the works of famous Yugra poets and prose writers (E.D. Aipin, A.S. Tarkhanov, Yu.N. Shestalov, E.S. Loginova, V.S. Voldin and many others), the authors of the monograph identify both the specific features of the Yugra text and its embeddedness in the domestic and world literary process, present the linguistic and cultural characteristics of works of various periods and genres. This publication includes research that concentrates the most complex and relevant aspects of Ugric culture, revealing the main lines and problems of the development of the regional Ugric text as an obligatory element of the cultural and historical space of the region. Most of the presented works are the result of many years of research and contain extensive research material.

Key words. Regionalism, Yugra text, Khanty and Mansi literature, mythology of Khanty and Mansi, Russian and world literature, Ugra conceptual sphere, artistic and journalistic discourse of Ugra.

For citation: Paraskeva, E.V. (2024). Discovering World of Yugra. Book Review: Larkovich, D.V., et all. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph. Tyumen: Express, 2023. 384 p. *Word. Text. Context*, 1 (17), 125–136. DOI 10.69571/PBSSPU.2024.17.1.023 (in Russian)

Коллективная монография «Югорский текст как поликультурный феномен», вышедшая в свет в 2023 году, стала важным этапом в дальнейшем научном осмыслении актуального для регионалистики понятия «югорский текст», его структурных и содержательных характеристик. Книга освещает целый ряд вопросов, связанных с изучением филологических и историко-культурологических задач регионалистики, что позволяет считать рецензируемую монографию образцом системного и целостного осмысления проблем культурно-языковой идентификации югорского края. Безусловной заслугой авторов стало стремление синтезировать, сопрягать в рамках данной монографии исследование исторических, литературоведческих, лингвистических, социологических и аксиологических аспектов, формирующих образ Югры, который запечатлен в художественной литературе и фольклоре, в историко-этнографических и архивных документах, в публицистике, в мемуарах и т.д.

Структура книги включает три раздела («Югорский текст в поле научных исследований», «Имагологические модели Югры», «Югра как объект литературно-художественной рефлексии»), каждый из которых отражает конкретный вектор изучения югорского текста. Любому заинтересованному читателю, студенту-гуманитарию или учителю, необходимо особенно внимательно прочесть первую часть, так как в ней четко

представлены и получили исчерпывающие характеристики базовые признаки югорского текста. Первый раздел монографии, включающий три параграфа-статьи, анализирует уникальные свойства югорского текста как регионального культурного феномена, предлагая ряд ключевых теоретических решений, возникающих при осмыслении проблем регионального текста вообще и югорского в частности (В.В. Гаврилов, Д.В. Ларкович). Кроме того, в этом разделе югорский текст проанализирован и как способ интерпретации мира этноса ханты (А.Е. Белькова).

В первом параграфе В.В. Гавриловым актуализируется один из ключевых вопросов современной регионалистики, а именно: конкретизация сущностных категорий, от которых зависит единство ментального пространства регионального текста. По мнению исследователя, цементирующим стержнем такого культурного феномена, как югорский текст, будет понятие «концепт»: «мы говорим о ключевых культуuroобразующих понятиях <...> Концепты лежат в основе индивидуально-авторской картины мира <...> Именно опора на общие концепты, устоявшееся их понимание (но варьирование в творчестве) и определяют, на наш взгляд, специфику регионального текста, её формирование и развитие» [1, с. 14]. Важно отметить, что В.В. Гаврилов проблему концептосферы югорского текста изучает с различных сторон. Например, помимо литературоведческого анализа (вопрос о сверхтексте в региональной литературе), исследователь опирается на выводы исторической науки, предложенные Е.И. Гололобовым, который выделил наиболее общие с точки зрения историко-социологического подхода признаки Обь-Иртышского Севера. Обращает на себя внимание значительный объем проанализированного материала (около 300 художественных произведений, в которых ключевые слова выявлены с помощью интернет-программы) и последовательное движение к доказательству синтетической природы, образной и смысловой целостности югорского текста, опирающегося на единое ментальное пространство. Отражением последнего и являются концепты, определяющие узнаваемое лицо югорского дискурса: нефть, рыба, тайга, север, земля, природа, человек и др.

Во втором параграфе Д.В. Ларкович представляет развернутые и глубоко обоснованные характеристики специфических признаков регионального текста. Особо стоит отметить, что в значительной степени именно благодаря работам Д.В. Ларковича и руководимой им лаборатории литературоведческих и лингвистических исследований СурГПУ в научном обороте утвердилось понятие «югорский текст». Для осознания сущности этого научного явления Д.В. Ларкович предлагает многовекторные, развернутые характеристики, опирающиеся на основные аспекты понимания и оценивания словесного творчества. Поэтому мы уверены, что для любого, кто стремится изучить специфику югорского текста, большой интерес будет представлять та система векторов, по которым эту проблему анализирует исследователь.

Во-первых, автор обращает внимание на объекты официального позиционирования края (флаг, герб, гимн), делая вывод, что эти знаки позволяют считать ряд смыслов: современная Югра есть один из важнейших федеральных субъектов, который не только богат традициями

и природными ресурсами, но и является пространством развития, где укрепляется гуманистическая модель понимания роли человека в обществе. Далее в статье предложен перечень современных культурологических мифов (географический, нефтяной, золотой, колониальный, клюквенный и др.), что дает возможность сделать вывод: в обыденном сознании торгово-денежные, материальные характеристики нашего края вытесняют традиционную культурно-мифологическую основу, которая ранее всегда являлась зеркалом ментальной картины народов Югры. Таким образом, доказательно представлена не только высокая роль и безусловное влияние мифологии обских угров на развитие литературы в нашем крае, но и сложный путь взаимодействия традиционной культуры с внешним, как правило, агрессивным культурным влиянием. В-третьих, нельзя не согласиться с утверждением, что югорская литература создается вокруг единого смыслового, тематического, культурно-исторического, природного пространства. Например, были рассмотрены проблемы вмешательства в природный мир, вопрос о трансформации традиционного уклада жизни ханты и манси, путь личности в новых условиях. Важно отметить, что все теоретические выкладки особенно убедительны, так как опираются на многочисленные примеры из югорской литературы различных периодов.

Приблизиться к пониманию аксиологических установок югорского текста помогает основная его коллизия, которая, по мысли Д.В. Ларковича, восходит к единой архетипической модели «преображение мира», но демонстрирует равную связь как с христианской духовностью, так и с языческой культурой древних угров. Особо ценным нам представляется вывод о том, что именно преобразование создает фундамент югорского текста. Следовательно, высокая идея о неизбежности победы гармонии над хаосом, мотивы стремления к балансу человеческого и природного, образ возрождения мира и стали для югорской литературы той «устойчивой содержательной моделью, которая обладает продуктивным смыслопорождающим потенциалом» [6, с. 34].

Также отметим выявленную и проанализированную Д.В. Ларковичем на основании произведений различных жанров особую хронотопическая модель, основанную на земном горизонтальном движении от хаоса – к новому миру, к освоению новой земли. Широкая эрудированность автора, глубокий анализ многих произведений югорских писателей и поэтов позволили ему представить целую систему образов-знаков, формирующих данную хронотопическую модель (тайга – буровая, жилье – промышленные объекты, транспорт, дом, возвращение и т.д.).

Обращает на себя внимание строгость подхода исследователя к базовым определениям, что позволяет ему конкретизировать специфические признаки югорского текста. Особо стоит отметить, что Д.В. Ларкович подробно поясняет уникальные черты, формирующие синтетический по своей природе югорский текст, в котором отражается многоголосая культура Югры. Автор отмечает признаки вариативности при обязательной смысловой целостности, что дает возможность говорить о ряде базовых концептов югорского текста: первочеловек, мировое древо, нефть, женщина-судьба, Родина, свет, тайга и др. При этом центроостре-

нительная сила югорского текста, по мнению Д.В. Ларковича, опирается на общую задачу: «создать художественный образ уникальной по своему культурно-историческому, природному и этнонациональному ландшафту территории, сопричастность которой открывает для человека подлинный смысл бытия» [6, с. 41].

В третьем параграфе, в работе А.Е. Бельковой, внимание акцентируется на выявлении особенностей регионального сверхтекста. В данном случае исследователь стремится рассмотреть путь взаимодействия внутри региональной литературы, влияние на хантыйскую традицию наследия русской и мировой литературы. Этот процесс проанализирован с нескольких позиций: жанрово-стилевой многомерности, выявления интертекстуальности, символичности и мотивной системы, культурной значимости, этнонациональной идентичности. А.Е. Белькова отмечает, что интертекст выступает в югорской литературе в разных качествах – он может быть мифологической аллюзией, чертой идиостилия, работать на конструирование мотивов и символов. Отметим, что научный интерес к проблеме сверхтекста как способа интерпретации мира в данном исследовании получает прикладное практическое обоснование, так как автор обращает внимание на возможности использования сверхтекста в процессе обучения родному языку и родной литературе в школе. Дискуссионный характер вопроса о признаках интертекста, сохраняющийся в литературоведении, делает выдвинутые А.Е. Бельковой признаки регионального югорского сверхтекста ценными и интересными. Кроме того, мы знакомимся в работе с широким диапазоном конкретных текстовых примеров (романы Е.Д. Айпина, поэзия В.А. Мазина, М.К. Вагатовой). Актуальным представляется и вывод исследователя о том, что сверхтекст – это важная категория при изучении культуры различных территорий и этносов.

Как известно, имагология представляет собой синтез лингвистического, психолого-культурологического, исторического подхода в восприятии «чужих» / «других» в культуре. Однако современная наука рассматривает имагологию как путь рецепции и репрезентации не только образов и представлений об иной стране и культуре, но и науки, «изучающей авто- и гетерообразы наций, иными словами, образы “своего” и “чужого”, их происхождение, содержание и историческую изменчивость представлений о своем, национальном образе» [7, с. 5]. Проблемы имагологии, то есть национальной идентичности образа, этнических стереотипов в гуманитарном знании, механизмов разграничения «своего» и «чужого» входят в орбиту наиболее актуальных междисциплинарных вопросов. В разделе втором, включающем пять параграфов, рассматриваются имагологические модели Югры через призму языкового сознания (Т.А. Сироткина, п. 2.1.), сопоставительного анализа мансийской и русской фразеологии (О.Ю. Динисламова, п. 2.2.), в историко-архивном ключе (Е.И. Гололобов, п. 2.4.), в публицистике (Л.П. Малахова, п. 2.3; О.В. Руднева, п. 2.5).

В первом параграфе Т.А. Сироткина убедительно, демонстрируя глубину овладения вопросом и опираясь на обширный языковой материал, анализирует, как в диалектах, в региональной топонимике, в город-

ской ономастике, в текстах воспоминаний создавалась региональная концептосфера, единый словесный образ Севера Западной Сибири, «как холодного, а в прошлом и малонаселенного пространства, трудности существования в котором преодолевают местные жители» [9, с. 79].

Язык, его фразеологическая составляющая стали предметом исследования О.Ю. Динисламовой. Важно отметить, что в работе не только выявлены пересечения или наслаивания значимых русских и мансийских фразеологических единиц, но их анализ предложен с опорой на взаимосвязь языка и культуры, как культурный код. Таким образом, читатель получает возможность рассмотреть ФЕ как важнейшую часть лингвокультурологической парадигмы, когда «внутренний образ ФЕ является проводником в культурное пространство языка» [3, с. 94].

Очевидно, что архив играет важнейшую роль в качестве хранителя и систематизатора материальных объектов национального сознания, катализатора памяти народа. Однако прошлое, которое живет в архивных единицах, необходимо изучать и как путь познания настоящего и формирования будущего, читаем в параграфе, подготовленном Е.И. Гололобовым. Особенно ценным в исследовании ученого нам представляется широкий охват историко-архивных материалов, доказательность и фактографичность, значительная репрезентативность, позволяющие увидеть динамику жизненного пространства Югры многоаспектно, комплексно. Сразу несколько системообразующих элементов общественной и экономической жизни Югры рассмотрены Е.И. Гололобовым. Речь идет о том, с какой целью, кем, каким образом, путем решения каких задач шло освоение Западно-Сибирского Севера. Архивы не молчат, а благодаря представленному исследованию рассказывают о путях реализации идей индустриального освоения огромных безлюдных территорий, о рождении психологии созидателя, «покорителя севера», о сложных процессах взаимодействия человека и природы в эпоху промышленно-нефтяного рывка, о задачах восстановления и сохранения природного баланса.

Советский период в судьбе югорского края был, без преувеличения, почти веком колоссального преобразования во всех областях жизни. Но, как справедливо отмечает Е.И. Гололобов, несмотря на темп и вероятный масштаб освоения северных территорий, в советский период вопрос о комплексном освоении Севера так и не был окончательно решен. Безусловно, данная проблема, наряду с утверждением ведущей роли человеческого фактора, изучением общественного мнения, отражением территориального культурного кода, формулированием региональной социальной повестки – все это были темы, что обычно скрепляли орбиту региональной публицистики. Удивительный по размаху процесс освоения богатейших природных ресурсов включал в себя и еще более сложный и значимый путь преобразования сознания огромного числа людей – и коренного населения, и прибывших на Север строителей новой жизни. В п. 2.3 Л.П. Малахова обращается к оценке этих сложных интеграционных процессов, связанных с включением коренных малочисленных народов Севера в новые историко-экономические и социальные обстоятельства советской жизни на примере взаимодействия вербальной югорской культуры с практикой советских печатных изданий. Данный

аспект выделения проблемы вызывает интерес и у современного человека, так как мы имеем возможность проследить за успешным опытом грамотного применения принципов «советизации», способствовавших формированию нового мышления. Действительно, поражают не только огромные масштабы промышленного развития нашего региона, но и системность в решении целого ряда идеологических вопросов. Л.П. Малахова отмечает ряд ключевых аспектов этой деятельности, а именно: приобщение коренных народов к советскому образу жизни, просвещение народов ханты и манси, создание национальной письменности, развитие библиотек, создание Института народов Севера, развитие печатных изданий и т.д. Но все эти установки были реализованы при четком понимании необходимости учитывать ментальные особенности коренных народов. За перечисленными конкретными шагами, способствовавшими организации культурно-просветительской работы, очевидно прослеживается грамотная государственная политика в сочетании с подвижническим трудом.

О.В. Руднева описывает в своей статье функционирование концепта «югорский пейзаж». Данный аспект изучения югорского текста представляется нам особенно значимым в связи с тем, что в югорский культурный код невозможно проникнуть без осознания принципов взаимодействия личности и природного мира, без отражения природного ландшафта Югры. Ценно и то, что О.В. Руднева обращается не к художественному, а к публицистическому дискурсу, ведь современному читателю важно увидеть за идеологически-взвешенными строчками газеты «К победе коммунизма» лицо эпохи великого созидания. Нельзя не согласиться и с обоснованными выводами, опирающимися на серьезную текстовую работу, что эта эпоха, в которой время двигалось с необычайной энергией, не только преобразовывая, но и ломая традиционное северное пространство, формировала неоднозначное отношение к природному миру. Потребительское и утилитарное, а в итоге – разрушающее начало соседствовали с ценностным эстетическим взглядом на природный мир, что становилось кодом особенного мироощущения жителей западносибирского края, кодом, в основе которого – осознание природного величия и силы человека.

Конечно, изучение региональной культуры немыслимо без литературоведческого взгляда. Поэтому третий, самый объемный раздел монографии, включает десять параграфов, в которых авторы обращаются к самым разным аспектам функционирования югорского текста. Именно эта научная широта, погружение в самые непростые дискуссионные вопросы аксиологии и поэтики текста дают возможность читателю увидеть необычную палитру красок югорской литературы.

Раздел открывает параграф «Философия мировидения в творчестве обско-угорских и самодийских писателей», подготовленный А.Н. Семёновым. Здесь автор размышляет о вечных и крайне сложных вопросах развития художественного мышления, взаимопроникновения личностного мировидения и формул национальной ментальности в художественное творчество. Итогом глубокого и всестороннего анализа, опирающегося на высочайшую эрудированность автора, можно считать представлен-

ную в работе А.Н. Семенова систему сложного синтеза художественного мира произведений с характерным для обско-угорской и самодийской традиции представлением о тройственном строении мира (на материале романов Е. Айпина «У гаснущего очага» и «В поисках Первоземли», повести Ю. Шесталова «Тайна Сониной», рассказа «Вадако» А. Легкова).

Значительное место автор уделяет и анализу одной из важнейших оппозиций современного искусства: человек деятельный и разрушающий – необходимость гармонизации человеческого бытия, поиска точек согласия с природным космосом. По мысли автора, трагический модус в современной литературе есть отражение идеи саморазрушения, катастрофических процессов, охвативших мир людей в XX–XXI вв.: «неразумное поведение человека на земле заставляет гаснуть на ней очаг самой жизни» [8, с. 139]. В этой связи принципиально важным является утверждение о значимости языка, словесного творчества и творца как источников спасения и опоры для выхода на новые рубежи. Эта мысль основывается на всестороннем анализе произведений различных писателей и жанров. Так, например, мы знакомимся с глубокими наблюдениями А.Н. Семенова по целому комплексу вопросов: специфика мировосприятия Ю. Шесталова и Ю. Вэллы, реализация идеи устойчивости «я» художника, родственный взгляд на природу А. Тарханова, оценка оригинальности отображения мира у Е. Айпина, образный мир В. Волдина и со многими другими интересными замечаниями, которые безусловно помогут, прежде всего, учащемуся читателю, в его осознанном, смысловом чтении югорской литературы.

Нам представляется, что содержание третьего раздела включает в себя несколько крайне интересных научных позиций, расширяющих горизонт видения югорской литературы и культуры. В этой связи отметим работы, связанные с анализом мифологического сознания и его реализации в художественном тексте, с вопросами мифопоэтики и интерпретации мифа в творчестве поэта, с отражением поэтического космизма как части мифологического мировидения, с описанием фольклорно-мифологической традиции и жанров как основы архетипического кода. Перечисленные сложные вопросы, а также целый ряд других, сопутствующих им, рассмотрены в статьях С.С. Динисламовой («Авторская интерпретация мансийских мифов в творчестве Ю.Н. Шесталова»), А.А. Хадынской («Северный космизм Ю.Н. Шесталова»), Д.Д. Терентьевой («Мифопоэтика повести Е.Д. Айпина «У гаснущего очага»»), А.В. Себелевой («Миропорядок "Сказок бабушки Аннэ" А.М. Коньковой через призму сравнительного литературоведения»). Уже названия параграфов свидетельствуют: внимание исследователей акцентируется на изучении творчества, пожалуй, самых ярких представителей хантыйской и мансийской литератур. В представленных работах читатель может познакомиться с рядом точных и ценных замечаний, позволяющих серьезным образом расширить диапазон понимания как идеологии текста, так и творческой практики поэтов и писателей Югры. Например, системно, с большим уважением к слову поэта проанализировано творчество Ю. Шесталова в работах С.С. Динисламовой и А.А. Хадынской. Как итог – хочется перечитать произведения писателя, углубить представления об идеях эволюции, «активного христианства», преодоления смерти, преображенного Эроса

и ряде других смыслов, которые были выявлены и замечательно описаны в работе АА. Хадынской. Возникает желание, благодаря содержательной работе С.С. Динисламовой, изучить, как Ю. Шесталов модернизирует мансийский миф.

Отметим, что несколько работ в третьем разделе затрагивают конкретные вопросы поэтики, эволюции творчества писателя или литературного периода и позволяют говорить о перспективных направлениях в дальнейшем изучении югорского текста. Так, в исследовании, посвященном творчеству А.С. Тарханова, одного из наиболее ярких мансийских поэтов, Н.А. Дворяшина основное внимание уделяет раскрытию сопричастности поэта удивительному универсальному языку музыки: «“Все звуки мира тянутся ко мне...”: родная земля в музыкальных образах поэзии А.С. Тарханова». Представленная статья позволяет констатировать: автор делает выводы, не только досконально изучив предмет и погрузившись в художественное пространство поэзии А. Тарханова, но и опирается на широкий контекст знаний о мировой литературе, философии, культуре, музыке. Исследовательский талант, огромный объем знаний Н.А. Дворяшиной помогают читателю в процессе изучения музыкальной образности, в национальном звучании поэзии А. Тарханова увидеть и целый пласт мировой художественной традиции. Автор предлагает системное исследование, которое включает несколько частей, несколько позиций, позволяющих осознать сущностные аспекты наследия писателя, особенности его образного мира: рассмотрены истоки и оценки музыкальности, роль песни и песенности как важной составляющей народной традиции, проведен глубочайший анализ музыки природного мира, образов музыкальных инструментов, роли танца и ритма у А. Тарханова. Каждый из перечисленных векторов исследования Н.А. Дворяшина наполняет интереснейшими наблюдениями над поэтическим образом. В каждой части ее работы есть возможность оценить образную и мировоззренческую парадигму творчества А. Тарханова, увидеть самые трудные для расшифровки и понимания смысловые параллели.

Значительный объем сведений о начальном периоде формирования югорского текста представлен в статье М.Ф. Ершова «Югорский мир в художественных текстах конца XIX – начала XX вв.». Отметим, что исследователь обращается к наследию малоизвестных беллетристов, к мемуарам и воспоминаниям путешественников и журналистов, в чьих трудах можно видеть одни из первых попыток создания образов югорского края.

И.А. Усанова в статье «Югра эпохи перемен в изображении Е.С. Логиновой (на материале романной трилогии “Последняя четверть”)» анализирует пути создания образа современника на переломе эпох и образа Югры как сложно организованной пространственной системы. Автор констатирует: в сюжетном движении трилогии, в системе образных оппозиций, в хронотопической модели отражается идейная картина мира и авторская позиция Е.С. Логиновой, суть этого взгляда в том, что «жизнь воспринимается писателем и его ключевыми героями как поступательный процесс, в котором внутренне становление личности происходит в единстве <...> с движением истории» [10, с. 249]. Комплексный, многоаспектный анализ трилогии, предложенный И.А. Усановой, позволяет

сделать важный вывод – югорский роман движется в системе эпической романной традиции русской и советской литератур. Исследование поэтики романов Е.С. Логиновой, особенно анализ образа времени и духовной эволюции героини, делают работу И.А. Усановой значимой, серьезно углубляющей наши представления о развитии жанра романа в рамках югорского текста.

Завершая наш обзор третьего раздела монографии, рассмотрим еще два параграфа, в которых центральное место отдано изучению роли цвета, колоратива в творческом наследии ряда югорских поэтов. А.П. Кашкарева и Н.Н. Сафонова в статье «Этносемиотика цветообозначений в творчестве хантыйских поэтов М.К. Вагатовой (Волдиной) и В.С. Волдина: гендерный аспект» отмечают, что «сосредоточились на анализе цветообозначений в хантыйской поэзии, отражающих с позиций этносемиотики определенный код картины мира <...> а тексты приобретают этническую идентичность» [5, с. 308]. Нельзя не согласиться с выводом исследователей, что семантическое наполнение цвета, символика цвета являются обязательной частью языковой картины мира этноса, важнейшим концептом. Обращение к непростой, до сих пор дискуссионной проблеме репрезентации в литературе гендерного аспекта открывает возможности для полемики, делает данное исследование перспективным. Исследователи приходят к обоснованному выводу, что индивидуально-авторская картина мира поэта ханты основана на созерцательности и следовании за традиционной картиной мира его народа. В творчестве женщины-поэта, М.К. Вагатовой, авторы выявляют гораздо больший акцент на цветовых образах, когда смысловое наполнение и многозначность колоративов связаны с ценностными ориентирами женщины ханты. Особенно важными в работе, представленной А.П. Кашкаревой и Н.Н. Сафоновой, нам кажутся содержательные четкие выводы, опирающиеся на системную работу по изучению языковой репрезентации цвета в поэзии М.К. Вагатовой и В.С. Волдина.

Семиотический анализ цветообозначений продолжен в работе Т.А. Ермаковской «Национально-культурные особенности колоративной лексики в поэзии Р.П. Ругина». Акцент на этносемиотическом аспекте, по справедливому замечанию исследователя, даст возможность «интерпретировать творчество автора с позиции его этнической принадлежности» [4, с. 338]. Отметим, что с этой точки зрения творчество Р.П. Ругина было проанализировано впервые в науке. Большой заслугой автора является то, что были выявлены и систематизированы элементы этнического колорита в творчестве поэта, позволившие говорить о них как об отражении ментальности народа ханты, так как именно внутри хантыйской культур содержатся основные мотивы и образы произведений Р.П. Ругина, «которые характеризуются, в том числе и при помощи слов, имеющих цветовую семантику» [4, с. 350]. Так, например, подробно комментируется роль колоративов «золотой», «белый», «черный», «синий», «алый», «седой». Важно и то, что исследователь приходит к доказательным выводам, что колоратив имеет роль этнолингвистического маркера, например, характеризуя образ с позиции мифологической трактовки мира хантыйским народом («золотой» – верхний мир, «черный» – нижний мир, чужой и т.д.).

В заключении отметим, что отечественная регионалистика, филологическая и историческая науки приобрели в рецензируемом исследовании настоящего помощника, ценное и актуальное исследование. Свойственные данной книге концептуальная строгость, содержательная глубина, системность, широкий диапазон тем и вопросов – всё это, безусловно, будет востребовано научно-образовательным сообществом.

Литература

1. Гаврилов В.В. Концептосфера югорского текста: к постановке проблемы // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 8–19.
2. Дворяшина Н.А. «Все звуки мира тянутся ко мне...»: родная земля в музыкальных образах поэзии А.С. Тарханова Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 250–305.
3. Динисламова О.Ю. Коды культуры в мансийской и русской фразеологических картинах мира // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 80–94.
4. Ермаковская Т.А. Национально-культурные особенности колоративной лексики в поэзии Р.П. Ругина // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 336–351.
5. Кашкарева А.П., Сафонова Н.Н. Этносемиотика цветообозначений в творчестве хантыйских поэтов М.К. Вагатовой (Волдиной) и В.С. Волдина: гендерный аспект // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 306–335.
6. Ларкович Д.В. Югорский текст: семантика и идеология // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 20–41.
7. Поляков О.Ю., Полякова О. А. Имагология: основы. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2013. 162 с.
8. Семенов А.Н. Философия мировидения в творчестве обско-угорских и самодийских писателей // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 135–155.
9. Сироткина Т.А. Лексика и фразеология как зеркало региональной идентичности // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 56–79.
10. Усанова И.А. Югра эпохи перемен в изображении Е.С. Логиновой (на материале романной трилогии «Последняя четверть») // Югорский текст как поликультурный феномен: коллективная монография / Белькова А.Е., Гаврилов В.В., Гололобов Е.И. [и др.]; ред. кол.: Д.В. Ларкович, О.В. Руднева, И.А. Усанова; гл. ред. Д.В. Ларкович. Тюмень: ИПЦ «Экспресс», 2023. С. 230–249.

References

1. Gavrilov, V.V. (2023). Conceptual Sphere of Yugra Text: On Formulation of Problem. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 8–19. (in Russian)
2. Dvoryashina, N.A. (2023). “All Sounds of World Reach out to Me...”: Native Land in Musical Images of Poetry by A.S. Tarkhanov. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 250–305. (in Russian)
3. Dinislamova, O.Yu. (2023). Codes of Culture in Mansi and Russian Phraseological Worldview. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 80–94. (in Russian)
4. Ermakovskaya, T.A. (2023). National and Cultural Features of Colorative Vocabulary in Poetry of R.P. Rugin. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 336–351. (in Russian)
5. Kashkareva, A.P., Safonova, N.N. (2023). Ethnosemiotics of Color Meanings in Works of Khanty Poets M.K. Vagatova (Voldina) and V.S. Voldin: Gender Aspect. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 306–335. (in Russian)
6. Larkovich, D.V. (2023). Yugorsky Text: Semantics and Ideology. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 20–41. (in Russian)
7. Polyakov, O. Yu., Polyakova, O. A. (2013). *Imagology: Basics*. Kirov. 162 p. (in Russian)
8. Semenov, A.N. (2023). Philosophy of Worldview in Works of Ob-Ugric and Samoyed Writers. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 135–155. (in Russian)
9. Sirotkina, T.A. (2023). Vocabulary and Phraseology as a Mirror of Regional Identity. *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 56–79. (in Russian)
10. Usanova, I.A. (2023). Yugra of Epoch of Changes in Image of E.S. Loginova (based on Material of Novel Trilogy “Last Quarter”). *Larkovich, D.V., et al. (Eds.) Yugra Text as Multicultural Phenomenon: Collective Monograph*. Tyumen. Pp. 230–249. (in Russian)

**Статья поступила в редакцию 01.04.2024;
одобрена после рецензирования 10.04.2024;
принята к публикации 15.04.2024.**

**Received: April 01, 2024
Approved: April 10, 2024
Accepted: April 15, 2024**